

ЭСКИЗ МАГИСТРАЛА ВЕЛИКОГО ПОСТА

Проходим сквозь и вглубь, вникая в эти дни.
Верстами на пути – великие недели –
Как озарения поруганной скудели,
Для духа чахлого – зовущие огни,
Пространство чистое - прими его, вдохни,
Произрастая вновь из будничной метели
В умолкнувшем слегка, одушевленном теле
Воззвав из глубины, восшествие начни.

Присутствующий здесь возводит за Собой.
Оцепенела зыбь неугомонных вод.
Тропа сужается в теснине смертной сени.
Под громы грозные, под оголтелый вой, -
Туда, где ждут уже, где Он - всегда – живёт.
Минувших поприще встречает Воскресенье.

МЫТАРЬ И ФАРИСЕЙ

Проходим сквозь и вглубь, вникая в эти дни.
Как будто в нынешнем - ютится время оно,
Где неотступны так и дерзновенны стоны, -
Из персей мытаря вздымаются они,
Восходят к небесам. Очей не подними
От студа своего коленапреклонённо, -
Вот покаяния светлейшая икона:
Господь навстречу – Весь, и ты Его – прими.

Высоковажных дел высокосердый муж,
В зените торжества ты величав по праву...
Как жалостно, поверь, на эту стать глядели
Глазища синие из омертвелых луж, -
Меж ними движемся, и возвышают главы
Верстами на пути великие недели.

БЛУДНЫЙ СЫН

Верстами на пути – великие недели,
В одной из них, что плачь: возьми, сынок, своё...
Неистовы друзья и жрут, как вороньё,
Лукавы граждане страны, где дни летели,
Где дары расточал на блудные постели,
Где чувства обесил и сдал себя внаём,
Со свиньями – свиньёй жевал своё враньё
И глупым, преданным, покорнейшим – владели...

Сидел заплаканный на реках Вавилона,
Глядя на светлый луч, раскрасивший Неву, -
Пурпура отсветы сочувственные рдели
Зовущего домой родного небосклона
И душу одарив по-царски наяву
Как озарения поруганной скудели.

О СТРАШНОМ СУДЕ

Как озарения поруганной скудели, -
У мрачной – мрачное вместилище души,
Уму болящему ночлежка за гроши, -
Животворящий день и гробы опустели.
Стеная, издали не явственно галдели
Изнемогавшие в неистощимой лжи.
Причастный козлицам, недвижимо лежи
В тумане утреннем, вблизи ночных видений.

Вкушаем явь и студ от масленных забав,
А трапез жир да хмель отягощает образ.
Ни страха не впитай, ни лишку не глотни.
На берегу реки пылающей восстав,
Прими в предведанном, иным не беспокоясь,
Для духа чахлого – зовущие огни.

АДАМОВО ИЗГНАНИЕ

Для духа чахлого – зовущие огни –
Соцветья ангелов оставленного Рая.
Кровоточат во тьме светила, догорая.
Трепещут холмища, и ужас не сродни
Горам незыблемым – ох, как дрожат они,
Когда молчит Господь, чертоги затворяя,
И херувим у врат оружием играет.
Увы мне! – стонет персть. На стонущих взгляни.

Адаме, Рай сокрыт. Продлится это время.
Бия лицо своё, роняя слёзы в грязь,
Иного воздуха в пустую грудь глотни.
Как лава, изошли речения Ефрема
В течение поста. Молитвами укрась
Пространство чистое – прими его, вдохни.

ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК. ВЕЛИКИЙ КАНОН

Пространство чистое – прими его, вдохни,
Как свет неведомый невиданного клада
Душе нечувственной, острупленному взгляду,
Сердечной глыбище, болящей искони.
Так, возвеличившись, лукавство изгони, -
Обманывать себя теперь уже не надо.
Гляди: обнажено, зияет жерло ада,
Тебя взывая внутрь, - оно тебе сродни.

Кормило верное Великого канона.
Раскалены слова до правды, до бела –
Клеймили жалкого и плётями свистели.
Препровождает в ночь дорога неуклонна –
Кремнится, искрится, прямая, как стрела,
Произрастает в новь из будничной метели.

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Произрастая в новь из будничной метели,
Не сдержим радости, восплещим небесам,
Соликовствуем же прекрасным голосам,
Свидетельствующим паденье средостений
Меж не небом и землёй. Торжественны не те ли,
Кто отворил простор нечувственным глазам.
гряди теперь и виждь, удостоверься сам:
Нисходят ангелы из оживлённой тени.

Из темноты восстав и светом облачившись,
Гремит анафема веками, испокон.
Единомысленны, горé сердца летели,
От красоты вкусив, свободы приобщившись
И мановения распахнутых икон
В умолкнувшем слегка, одушевлённом теле.

СВЯТИТЕЛЯ ГРИГОРИЯ

В умолкнувшем слегка, одушевлённом теле
Под всполохами слов ни тени страха нет, -
На волю образы исходят из тенет, -
Припавшие, от них насытиться хотели,
Их оглаголанный живописал затем ли,
Чтобы воспеть, познав, несотворённый свет
На истечении печальных зим и лет
Предметов мертвенных, умолкнувших растений.

Вливающаяся в отверстия сосуды,
В сердца людей пустых струящаяся жизнь,
Потоком талых вод омой и наводни.
Себя уведавший томящимся под спудом,
Ободришь, воспряни, над миром поднявшись,
Воззвав из глубины, восшествие начни.

КРЕСТОПОКЛОННАЯ

Воззвав из глубины, восшествие начни,
Себя отвергнув прочь, покинув домовину,
Повапленную днесь, возлюбленную выну -
Оставь недвижимым, кому она сродни.
В потоках радости восторженно тони, -
Там Древо Крестное пронзило сердцевину
Горнила адова - виновных и безвинных
Блюёт оно вопя... И ты - не закосни.

Светило распято, и светом нестерпимым
Вливается весна лазорево и лепо.
Исчерпаны до дна нечувствие и боль.
В объятия Креста, распахнутые зримо,
Приемлет искренних, разоблачает небо
Присутствующий здесь - возводит за Собой.

ЛЕСТВИЧНИКА ИОАННА

Присутствующий здесь возводит за Собой, -
Ступени высекал беглец в горе Синая.
Рассеянных овец вела стезя иная,
Где каждому - венец приуготовлен - свой.
И пропасти – свои. Бескомпромиссен бой
На пажитях сердец, где, милости не зная,
Разбойны сонмища. Воспрянул ото сна я,
Узнав, как Божий Суд становится судьбой.

Куда спешили вы, брезгливые левиты...
Истомлено трудом плечо Самарянина, -
Едва живого Он не бросит у ворот,
Врачебница Его для страждущих открыта...
Познав, что отнята от мiра пуповина,
Оцепенела зыбь неугомонных вод.

ПОХВАЛА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Оцепенела зыбь неугомонных вод.
Стою, безмолвствуя, перед Тобою, Мати.
Витийствующему дыхания не хватит
Чтобы Тебя воспеть, но Сам к Себе зовёт,
Высвобождая из тимения забот.
Тобою, Лествице, на детские полаты, -
Карабкаюсь туда, где вдоволь места хватит,
Где ждут и чествуют... не оглянусь, как Лот.

Возрадуюсь теперь со всею тварью Божьей
Среди возлюбленных: и чуждых, и своих, -
Внимательных камней, восторженных растений.
И радость о Тебе томит, влечёт и гложет, -
Сокрыл её в себе и трепетно притих:
Тропа сужается в теснине смертной сени.

ПРЕПОДОБЕОЙ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

Тропа сужается в теснине смертной сени.
Изнемогает ум в невидимых сетях,
Взбесившаяся плоть – в безжалостных страстях
И не преодолеть сердечных средостений.
Мария, ты теперь неразделима с теми,
Кто шёл за Иордан с молитвой на устах,
В пустыне мертвенной одолевала страх,
Светящейся слезой высвечивала тени.

Ты уясни теперь от лона Авраамля
Невзрачного меня. Степенно привечая,
Во град Ерусалим возьмёшь ли за собой.
Гряди, как Лазарь - вон и склепище оставлю.
И ты – предшествуешь, Входящего встречая
Под громы грозные, под оголтелый вой.

НЕДЕЛЯ ВАИЙ

Под громы грозные, под оголтелый вой
На Золотых вратах скрипят натужно петли,
Шевелится толпа и пальмовые ветви,
Осанна ширится над праздною толпой.
Ликует всякий здесь. И ты осанну пой.
Благословен Грядый! Входящий, не замедли!
Ликует все и вся, - народ благоуветлив, -
Едва ль осмысленной колышется гурьбой.

Смущаюсь и стыжусь от вопля своего.
Ты, Сердцеведче, здесь, Ты не глядишь на лица.
Чем разродится топь насущнейших забот?
Не я ли прокричу: возьми, распни Его!
Или пройду за Ним ужасною седмицей
Туда, где ждут уже, где Он всегда живёт.

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА

Туда, где ждут уже, где Он – всегда – живёт
Иного нет пути, иных ворот – лишь эти, -
Для чувственной души из омрачённой клетки
Приоткрывается естественный кивот –
Горнило выхода? Неодолимый вход? –
Что распознается в вечернем тусклом свете?
Исчезновение в неумолимой смерти
Иль вечнующее Начало и Живот?

Окрест распространив творению объятья,
Проходит царственным страданием Господь.
Ни блика жалости, ни ответа спасенья...
Окровавленное возвышено распятые.
Но за Собой – влечёт растерзанная плоть.
Минувших поприще встречает... Воскресенье.

ПРАЗДНИКОВ ПРАЗДНИК

Минувших поприще встречает Воскресенье.
В Начале – темнота и ангелы поют.
Сердца - очищены ль? - не сразу узнают
Кресалом искренним восшедшее веселье.
Земная красота – сусаль тоски осенней –
Смиренномудрствует, – не ею восстают.
В раскрытой глубине на веки гнёзда вьют
Нагие душеньки, вкусившие спасенья.

Воскрес воистину! Неужто птичий гомон
Возносит радостью живые голоса -
Так благодатные размножены огни.
Аид изобличён, развенчан и окован.
Распахнуты земле, ликует небеса...
Проходим сквозь и вглубь, вникая в эти дни.